

Пригоршня безумия

Алексей Марков

сборник рассказов

Москва
2018

Премия

– Сергей Палыч, спасибо тебе за твой нелёгкий труд! На, держи! – директор улыбнулся и протянул охраннику конверт. – Если б не ты, сгорела бы к чёрту вся наша бухгалтерия.

Охранник пробурчал что-то невнятное, виновато улыбнулся и взял конверт. Вокруг жидко захлопали, кто-то крикнул «ура».

В конверте было тридцать тысяч. Две зарплаты, ё-моё! Вот мне прёт-то! Сначала этот окурок дурацкий... Палыч даже нахмурился, когда подумал о нём. *«Надо же, как получилось. Кто ж знал, что под дверь бухгалтерии какой-то идиот письмо бросил? А окурок случайно закатился, ну, подумаешь, шёл по коридору, щёлкнул пальцами, а в урну не попал. Он же не Майкл Джордан какой! Под дверь закатился к бухгалтерам, а ключа-то нету... Ладно, уборщица утром уберёт...»* Вообще у Палыча не было привычки курить в помещении и к тому же на ходу, но тот вечер он провёл в компании своего старого друга Джонни Уокера, поэтому не обращал внимания на мелочи. Он вальяжным шагом прогулялся до туалета и отправился обратно смотреть «Дом-2». Ему нравилось, что обитатели ссорятся по-настоящему.

Когда через 15 минут со второго этажа донёлся запах палёного линолеума, Палыч доказал, что он хороший охранник. Вместо того, чтобы думать, он действовал по инструкции: сначала набрал 01, потом директору, потом начал поливать почерневшую дверь из ведра уборщицы. К тому времени, как приехали пожарные, он уже сам догадался её выбить, схватил со стенда на этаже огнетушитель и погасил пламя. Директор приехал через полчаса и увидел, что кроме лужи на полу и сгоревшей двери ничего страшного не произошло. Уже успевшего протрезветь Палыча он похлопал по плечу, сказал «молодец» и уехал.

Директор тоже знал свою работу: уже на следующий день созвал общее собрание и наградил Палыча за отвагу.

«Ну, повезло так повезло. Должен же и на нашей улице настать праздник! Мучиться не станем! Чего теперь, повеситься что ли? Гуляй, Серёга!». О чём ещё было думать?

За границей Палыч был только один раз: когда начальство вместо корпоратива вывезло весь коллектив в Турцию на пару дней. Тогда ему понравилось бесплатное турецкое пиво и не по-сочински тёплое море.

«А, была не была! Не всё же время дома сидеть. Поеду куда подальше! В Африку, во! Андрюха со второго этажа туда со своей душой-женой ездил, ещё говорил, что навсегда б там остался, в Египте этом. Чем я хуже? Тоже побываю. Там ведь, в Африке, акулы... в Африке гориллы... в Африке большие, злые крокодилы», – пронеслось у него в голове.

Девушка в агентстве попала смышлённая, сразу достала каталоги и давай показывать разные отели. Палыч сначала завис над картинками, потом крякнул, ткнул в первую попавшуюся (там бармен разливал что-то цветное в высокие бокалы) и сказал:

– А сюда есть путёвки?
– Да, это «Корал Бэй Шарм-Эль-Шейх», сейчас гляну. Туда вроде бы спецпредложений сейчас нет... – девушка с недоверием оглядела старый костюм Палыча.

– Ну вы скажите, сколько стоит туда на неделю! – он начинал злиться.
– Двадцать семь тысяч супер-ол-инклюзив на неделю, сингл.
– А «супер» это как? А «сингл»?
– Одноместный номер, всё включено, напитки местные и иностранные бесплатно, – девушка состроила явно отработанное лицо «ну сколько же это можно объяснять».

– Что, и водка бесплатно? Всю неделю? – Палыч заволновался. Ещё и сто баксов из премии оставалось на расходы!

– Ну да, всё бесплатно, это же система «всё включено».
– Я согласен, что заполнить? – он достал из пакета паспорт.
– Да не надо ничего заполнять, виза ставится по прилёту. Дайте я загранпаспорт ваш скопирую. В аэропорту курьер передаст ваучер и билеты. Вылет в субботу утром из Домодедово.

Отпуск подписали без вопросов.

Первые шесть дней Палыч только ел, пил и спал. Он никак не мог понять, в чём был подвох: водку наливали и наливали. Молодые арабы только улыбались и бормотали что-то на своём языке. Потом он стал показывать по два пальца, и ему стали наливать по два стаканчика.

– Мне две! Я тут с другом! – Палыч быстро научился ими командовать. – *«Вот же балбесы эти арабы!»* (это он добавлял уже про себя).

В море он честно заходил каждый день после завтрака, потом выпивал свои восемь стаканчиков, ложился на лежак и засыпал. После обеда повторялось примерно то же самое и это его полностью устраивало. Вечером он смотрел в номере телевизор – тут было целых восемь каналов на русском.

Настоящий отдых!

В последний день Палыч уже забыл, в какой он стране, но после завтрака (который уже успел ему надоесть) обратил внимание на рекламный стенд недалеко от стойки регистрации. К его удивлению, стенд был на русском языке – это его и привлекло.

«Экскурсия в старый город – каждую пятницу в 18.00. Стоимость: 20 долларов». «Во! Надо хотя бы магнитик-то купить на работу! А то ещё скажут, что я тут только бухал. А я вот и покажу – на экскурсию ездил!»

В аэропорту, когда он покупал визу, ему дали восемьдесят долларов сдачи, а он их даже не доставал. Премия, выходит, ещё не потрачена! Он подошёл в девушке за столом, напустил на себя важный вид и как бы невзначай осведомился:

- В город двадцать баксов съездить, да?
- Да, сегодня как раз в шесть автобус уходит, в десять возвращается в отель. Желаете поехать? – девушка говорила на чистом русском.
- Отлично! Сейчас деньги принесу вам.

Город, как оказалось, был похож на Черкизовский рынок; может быть, даже поменьше. Магазины точно такие же, да и товары примерно те же самые. В одном месте продавали свежий сок из ананаса по доллару. *«О, тридцать рублей всего! Попробовать, что ли?»*

Пробовать сок он в итоге не решился. Зашёл в одну сувенирную лавку, в другую, везде всё было одинаковое. Он быстро выбрал магнит с цветастыми рыбами, протянул арабу доллары. Тот завернул магнитик в бумажку, заклеил зачем-то скотчем и отдал Палычу. Больше вроде бы ничего не нужно, хотя деньги ещё оставались. Палыч направился к автобусу. До отхода оставалось десять минут.

Из узкого переулка вдруг вышел старик, поманил Палыча и сказал:

– Эй, каннабис хочишь? Дэсят доллар, друг!

Палыч ухмыльнулся и гордо ответил:

– Только водка. Говно ваше не употребляю.

Араб хитро улыбнулся и опять поманил Палыча пальцем.

– О, друг, маладец! Dla тебя есть арабски падарак! Шар судьба! То, што нужно! Толка тем, кто нэ берёт каннабис! Дауай, друг? Такой не найдёшь болше нигде у мире! Шар показуать судьба! Лучщи сувэнир!

Палычу на самом деле хотелось потратить последние пятьдесят пять долларов, но двадцатку надо было оставить на аэропорт.

– Сколько?

– Четырэста доллар, всего четырэста доллар. Dla тебя триста семдэсят!

– Ха! Нашёл дурака! – Палыч развернулся и пошёл к автобусу. Ловить тут было нечего.

– Двести доллар! Ту хандред, друг!

Палыч даже не повернулся.

– Сто доллар, щар судьба, такой не найдёшь болшэ! – старик догнал его и хотел уже схватить за руку.

– У меня полста осталось всего. Пятьдесят долларов. Фифти, фифти, слышь? Надо ещё вискарю купить.

– Сэмдэсят!

– Ладно, пятьдесят пять, – Палыч достал кошелёк, достал доллары, показал арабу. Вот, видишь! Нету больше! С премии сотня оставалась, всё потратил на твой Египет сраный! От пожара фирму спас, – он уже забыл, что сам его и развёл. Египтянин нахмурился, достал из-под складок одеяния большой пакет песочного цвета, перевязанный лентами. Взял деньги, опять нахмурился и сказал:

– Сматри, это щар судба! Сабираишь из него, што сэбэ хочищ!

Палыч взял жёлтый свёрток, повертел в руках. Араб уже успел куда-то испариться.

Мужик в автобусе странно покосился на жёлтый пакет Палыча и, кажется, кивнул.

– Во, купил чо-то, не знаю чо! – Палыч гордо улыбнулся.

– У меня шурина такую штуку в том году подарили. Это арабская головоломка, типа кубик Рубика. Шурина её две недели крутил-вертел, потом собрал какую-то коробочку. Копилка оказалась. В виде сфинкса.

– Просто копилка? – Палыч немного разочаровался.

– Просто, да не просто! – мужик наклонился и приложил ладонь к губам. – Он через неделю как её собрал, в лотерею сто шестьдесят тыщ выиграл.

– Да ладно! – Палыч даже рассмеялся.

– Точно говорю! Ты пирамиды ихние видал? Фараоны – это тебе не шутки, – мужик с выражением поднял палец.

– Ну-ну. Щас я себе тоже соберу сундук с алмазами, – Палычу, кстати, понравилась эта мысль. Ему вообще в Египте нравилось. Четыреста баксов араб просил, а он за полтинник сторговал! Класс!

– Ты с этим аккуратней, – мужик посерьёзней. – Слыхал, что археологи у них тут помирают? Как гробницу найдёт, раскопает – хоп! и через неделюдохнет. Ну или через месяц! Я по «Культуре» передачу смотрел. Тут эти египтяне, знаешь, непростые ребята. Так что ты с этим – мужик указал на мешок – аккуратней.

– Ага, посмотрим, кто кого. Наша Баба Яга или их египетский фараон, – Палыч опять хохотнул.

Заснуть в самолёте не получилось, к тому же лететь Палычу пришлось без своего друга Джонни. Пришлось пить дрянное вино, что разносили стюардессы, да и те наливали мало и редко.

Утром в Домодедово он сел на электричку, доехал до Павелецкого, а оттуда на метро домой. Чемодан не стал распаковывать, сразу лёг спать. Проснулся под вечер, ходил в магазин за едой. Самое странно, что выпить почему-то совершенно не хотелось. До ночи он сидел и смотрел телевизор, потом поставил будильник, долго ворочался, наконец, заснул.

В понедельник Палыч проснулся с трудом. Дошлёпал до кухни, поставил на огонь чайник, потом заметил неразобранный чемодан и рядом с ним пакет песочного цвета. Он подошёл и развернул его.

На работу в этот день Палыч не пришёл.

Головоломка выглядела точно так же, как и когда он её покупал, только сейчас у неё появился специфический запах. Как у курящегося кальяна. Наверное, запах был и в Египте, но тогда Палыч его, видимо, не заметил: там всё так пахло. Он срезал две ленты, которыми был обёрнут шар, и начал медленно крутить его в

руках. Внутри с тихим стуком перекачивалось что-то маленькое. «Точно, алмазы!», – улыбнулся сам себе Палыч.

«А здорово было бы разбогатеть и уехать в этот Египет насовсем! Ну или можно в другую страну, для разнообразия. Хотя бы на зиму туда уезжать! Так, копилка, копилка, копилочка... Или нет, сундучок. Надо собрать из неё сундучок, а там драгоценности. Изумруды арабских шейхов!»

«Что соберёшь, то и получишь», – так, вроде бы, сказал араб.

Он крутил головоломку уже полтора часа. Некоторые части сдвигались легко, другие поворачивались со скрипом. Какие-то не двигались совсем, но на них были какие-то арабские значки. «Так, этот сюда, этот повернуть...» Ему уже ужасно хотелось отлить, но оторваться от головоломки он не мог.

Палыч старался делать всё очень аккуратно, чтобы не повредить игрушку. Он кряхтел, хмыкал и иногда говорил «ага, вот так». Про работу он совсем забыл, а телефон разрядился ещё вчера и сиротливо молчал на тумбочке. Предмет у него в руках стал приобретать прямоугольные очертания, шар как бы выворачивался наизнанку! Изнутри он был чёрный и матовый. «Что соберёшь, то и получишь? Что бы это значило?»

«Это сундук! Почему-то больше не гремит. Наверное, тоже копилка. Эх, выиграю в лотерею, тоже хорошо! Хотя сундучок, конечно, лучше. Найду клад, во! Или коробка? Гм, а в ней что?»

Палыч повернул ещё несколько кубиков, один вытянул, закрепил на другом. «Как же интересно тут всё устроено! Обратного-то в шар получится её собрать? Коробка, коробка... что может означать коробка?»

«Так, что-то, наконец, вырисовывается. Гм, что же я себе соберу-то? Забавно. Ага, это ящичек! Всё-таки копилка! Выиграю в лотерею!!

Нет, шкатулка! Сокровища!

А гремели там алмазы, точно алмазы! Еще вот этот кубик сдвинуть, так, сюда, а этот повернуть и сюда... вот!»

Страх накатиł внезапно, как будто оглушая. Палыч успел шумно вдохнуть, только выдохнуть не получилось. Что-то сильно кольнуло в груди. Губы побелели от ужаса, чуть шевельнулись в последний раз. Он хотел прошептать «мамочки», но не смог, молча сполз на пол, хватая ртом воздух. На штанах расплзлось мокрое пятно, но смутиться Палычу было уже не суждено.

Милицию через неделю вызвали соседи, обеспокоенные неприятным запахом. Два молодых милиционера позвонили в дверь, постучали, постояли пять минут, ещё постучали, принюхались и позвали слесаря.

Через двадцать минут слесарь распилил замок болгаркой. Оперативники деловито вошли в квартиру и сразу же сморщились от тяжёлого сладковатого запаха.

– Фу-у, ну и вонища! Вот и жмурик, ага... Так, что там с ним? – участковый потянулся к разлагавшемуся труп, который в неестественной позе лежал рядом со стулом, сжимая что-то в руках.

– Жень, ты не трогай его пока! – второй был явно более ответственным милиционером.

– Да ладно, вроде целый, беспорядка в квартире нет. Седой уже, явно сердечник.

– Ого, погляди, что это у него в руках! – молодой милиционер, поморщившись, освободил предмет из рук мертвеца. – Вот ведь странная игрушка... Смотри-ка, шкатулка, а сделана точно как гроб!

Боевой лазер капитана Клигана

Клиган был вояка старой закалки: форменного комбеза и значков не снимал даже в баре. На погонах у него тускло блестели три капитанские лычки. Они зажгутся красным, когда он заступит на дежурство, но сегодня у него выходной. Можно расслабиться.

Ещё не было и шести часов, и в баре было всего несколько человек. Но капитан уже набрался, и стоя не смог бы изобразить трезвого человека: новейший протез ноги, хотя и полностью биомеханический, был не так хорош, как собственная конечность. Но это не беда. Он же не стоял, а сидел. А беда была в том, что Клиган был несколько стеснён в средствах, да и изображать идеальную выправку в отгуле не было никакого смысла. Поэтому он был расстроен, хотя вида не подавал. Он вообще старался никогда не подавать какого-либо вида. Для таких нелепостей существовали гражданские.

На правой ноге у него был обычный армейский ботинок, а протез левой он совсем не скрывал. Даже наоборот – лихо демонстрировал титановые пальцы всем окружающим, будто устройство нравилось капитану. Не мёрзнет, не потеет, не болит. Уронишь на ногу шкаф – ничего страшного! При этом титановыми пальцами он мог управлять почти так же чётко, как и на правой, здоровой ноге. То есть так было написано в рекламе новой технологии. Дорого, да, но операцию оплатило министерство обороны. *"Кибербионика позволит вашему организму почувствовать настоящее превосходство"*. Пожалуй, действительно позволит, – если ваш организм не будет переполнен алкоголем.

Капитан улыбался. Улыбка у него была добродушная, хотя и немного кривая: не все лицевые нервы были в порядке. Хотя любой сосед (если бы вздумал сесть рядом) в первую очередь обратил бы внимание не на улыбку, а на правое ухо старого офицера. Точнее на то, что от него осталось: тёмно-красный рубец от виска до шеи и небольшой выпирающий кусочек бесполезной плоти. Клиган стригся по-военному коротко, и острая нехватка симметрии сильно привлекала внимание – даже сильнее, чем блестящие металлические пальцы на ноге. Но погоны капитана, комбез первого штурмового полка «Орион» и платиновый значок "За ранение в открытом космосе" резко ограничивали возможные поводы для шуток. Как и положено офицеру, шуток Клиган не любил.

Левой рукой капитан Клиган держал опустевший бокал, а некоторая часть правой лежала на столе. Почему некоторая? Дело в том, что на ней не хватало пальцев. Всех пяти.

Вместо кисти у Клигана был установлен интерфейс к штурмовой винтовке, но без боевого лазера обрубок руки выглядел просто как матовый металлический диск. Он был гладкий, холодный и больше всего напоминал ножку от стола, особенно без кителя. Протез с пальцами лежал дома – при любой возможности Клиган предпочитал выставлять свои боевые ранения напоказ. Надобности в неудобной военной хваталке сегодня не было. Ту выплату по страховке он спустил на выпивку и шлюх, и счастье, что полковник Коэн пробил ему хотя бы этот холодный и плоский оружейный интерфейс; без него к службе на передовой Клигана бы просто не допустили. *"Родине нужна максимальная эффективность"*

каждой боевой единицы.” – так было написано в Уставе. И уж что-что, а Устав он знал наизусть.

Полагающаяся к обрубку магнитная кисть была тоже военной разработкой – а значит, годилась лишь на то, чтоб держать лопату. А держать лопату Клиган со времён училища очень не любил. Хорошо ещё, что ему хватило ума не пропить выплату на ногу! А то бы пришлось стать сраным танкистом.

Танки Клиган не любил даже больше, чем лопаты – ведь танкистом был его отец.

Пиво кончилось, а капитан сидел, улыбался и грустил. Улыбался он потому, что был боевым офицером, а боевой офицер в отгуле всегда улыбается. А грустил оттого, что на следующее пиво денег у него не было, а трёх кружек ему было маловато. Он ждал чуда.

Чудо произошло. Оно часто происходило в этом баре. Собственно, поэтому он тут и сидел.

Двери заведения распахнулись и неловкой гурьбой внутрь ввалилось трое курсантов. На погонах у них не было ровным счётом ничего – первый курс. Клиган искоса взглянул на компанию, но головы не повернул. Людей в баре почти не было, поэтому его, конечно, заметили сразу. Да и как его можно было не заметить? На ноге блестят титановые пальцы, металлический обрубок руки лежит на столе, ухо безобразно отрезано, на засаленном комбинезоне «Ориона» сверкает боевой значок. При этом обладатель всех этих сокровищ мирно улыбается.

У ребят загорелись глаза, но подойти они не решались: сели за барной стойкой и заказали себе пива. Капитан проглотил слюну, не выдержал – пристально посмотрел на них. Теперь он делал вид, что внимательно изучает курсантов, хотя, конечно, они его мало интересовали. Сейчас его в первую очередь интересовала выпивка. И он знал, как её получить.

– Эй, салаги! – он постучал металлом о пустой бокал, привлекая внимание.
– Первый курс?

– Да, капитан. – Один из курсантов неловко потянулся отдавать ему честь, хотя по погасшим погонам было очевидно, что офицер сейчас в отгуле.

– Ты бы ещё мне в сортире честь отдал, балбес! – Клиган рассмеялся и топнул металлическим протезом в пол. – Видите это? – и он потряс обрубком кисти. Конечно, они видели. Они уже успели несколько раз посмотреть на его протез, то и дело переводя взгляд на собственные руки и обратно.

– Если нальёте мне кружечку старого доброго Антареса, я расскажу вам, откуда берутся такие штуки. Глядишь, кто-то из вас тоже когда-нибудь будет бриться левой! И это ещё если у вас будет жена... а то левой придётся ещё многому научиться! – и он зашёлся громким каркающим смехом.

Курсанты заулыбались. Они уже были на крючке, хотя шутка капитана вряд ли попала бы в полковую рассылку. Он не славился остроумием.

– Сам я в последнее время поиздержался... – с досадой вздохнул Клиган.

– Бармен! Четыре пива, пожалуйста! – один из новобранцев решил проявить инициативу. “Сообразительный”, – подумал Клиган.. “Далеко пойдёт...”

Бармен хитро улыбнулся – понятно, что эту сцену он видел не первый раз – и одну за другой быстро наполнил четыре кружки. Один из курсантов взял их со стойки, аккуратно поставил на стол и, не мешкая, задал вопрос:

– Итак, капитан, как вы потеряли руку?

Клиган довольно усмехнулся, выпил залпом почти полкружки, потом поставил её и спокойно произнёс:

– Кисть мне отхватил проклятый жук.

Он сказал это так буднично и беззаботно, что казалось, будто рук у него было как минимум четыре, и потеря одной из них не составляла какой-либо проблемы. Капитан привык держать марку. И в пятнадцатый раз (а может быть, и в двадцатый - память уже подводила) начал свой рассказ.

– Это было, как сейчас всё помню... на третьей планете Проциона, лет девять... нет, десять назад. Помню, что высадились мы рядом с самым большим муравейником и нам почти не пришлось идти пешком. Так хвалили штабных! Операцию планировал полковник Коул. *Генерал* Коул, мать его за ногу! Всё шло хорошо, даже слишком хорошо... мы быстро добрались, сняли их летучих часовых, зашли всей ротой внутрь. А там оказалось пусто... и связь не работает... Твари! – и улыбка сошла с его губ.

– Я почти сразу почувствовал неладное и повёл ребят на поверхность. Там наших дозорных уже покромсали. Эти говнюки ждали нас снаружи! – картинно взревел он. – Только я вышел из тоннеля, как одна тварь рухнула сверху и полоснула мне клешней по руке! Теперь у меня самого там клешня, – он загоготал и стукнул металлической культей по столу. Потом вдруг отрешённо перевёл взгляд на “сообразительного” курсанта и совершенно спокойным голосом добавил:

– Вот паскуда, ха!

Курсант вздрогнул и его глаза округлились от удивления и обиды. Он не знал, что этот жест давно отрепетирован и проверен на ещё дюжине таких же первокурсников. Клиган потянулся к кружке, сделал ещё один долгий глоток, осушая её целиком.

– И я имею в виду не жука! Проклятый карьерист Коул! И этому недоноску через год дали генерала! Вот кто тварь!

Клиган, конечно, лукавил. Генерала он уважал, но надо было показать студентам, кто здесь в почёте. Студент с облегчением вздохнул. Остальные двое молчали. Надо же! Они видели чужих только на виртуальных тренажёрах – первый курс даже на стрельбище не пускали. Да и в открытую поносить генералов им пока ещё было неловко. А капитан тем временем уже как бы подобрел и продолжил рассказ:

– Ну а... когда рана зажила, на место кисти мне поставили эту новую игрушку, – капитан постучал правой рукой по столу и важно добавил, – Интерфейс к боевому лазеру Хайлар-4. Такие стоят на стандартных штурмовых винтовках, но у меня спуск запитан прямо в мозг. Биопротез, этсамое. Какая-то

джол-нарровская технология, мать её! Не какая-то херня... – Он многозначительно посмотрел на пустую кружку, закатил глаза, хмыкнул и замолчал.

– Бармен! Нам ещё два тёмных Антареса, – один из кадетов опять оказался проворнее других. Капитан заулыбался. *“Такой точно дослужится до подполковника”*. Как хорошо, когда тебя понимают без слов! Это тебе не десантное училище.

Кто-то поставил на стол пиво. Клиган сразу же потянулся к нему, медленно отпил и зажмурился. Теперь ему было хорошо и он чувствовал, что станет ещё лучше.

– А ногу? Клиган, как вы потеряли ногу? – новобранцы не унимались. Но его, видимо, это ни капли не раздражало. Он наслаждался этим вниманием, хотя уже получил, что хотел.

– Это тоже у Прочиона... кажется, над второй планетой. Той, что без лун, этсамое. – бросил он с напускным безразличием. И будто невзначай добавил: – В космосе.

– В космосе?! – у одного из курсантов по-мальчишески сорвался голос.

– Аварийная стыковка на орбите. Открытый космос, мать его. Никогда его не любил! Проклятые жуки своей электронной херовиной вырубili автоматику транспорта и задавили все внешние сигналы, ну этсамое, вообще ничего не проходило! А мы-то были уже впритык к стыковочному рукаву станции. И атакуют! Штук десять налетело их! Там, зараза, до шлюза всего два метра оставалось, и мы с капралом Джексонem вызвались пристыковать это дерьмо в ручном режиме, пока пилоты реанимировали свои походные истребители. Связи нет, энергии нет... Грёбанный насос... неплохая была заварушка. – Капитан замолчал и картинно погрузился; он давно уже не испытывал особых чувств к произошедшему. После весьма эффектной паузы он заговорил:

– Двое наших ребят погибли, пока мы там плавали у борта. Славные были парни. Грег Суини и этот, как его... здоровенный негр такой... Бабба, что ли? Не помню уже.. Но хороший парень был, до-о-обрый...

Клиган закатил глаза и опять замолчал. Курсанты ждали, затаив дыхание.. В воздухе повис немой вопрос, но капитан явно не торопился. Он медленно взял кружку, вдохнул, сделал большой глоток, удовлетворённо крякнул и только тогда продолжил:

– Ну вот, хмм... парни... этсамое... Так вышло, что я был точно между двумя шлюзами, когда этот говнюк Соьер умудрился включить запасной реактор без электроники. Я не виню его – он делал свою работу, так же как её делал и я. Но сраная автоматика включилась без предупреждения и завершила стыковку. Я едва успел убратсья, да вот беда – не весь! Аха-ха-ха! Ногу мне зажало в тиски между транспортом и стыковочным рукавом – отрезало ровнёхонько, будто скальпелем! Р-раз! И всё! – Он резко провёл здоровой рукой по ноге. – Слава яйцам, Джексон не растерялся, достал свою плазму и запаял мне штанину ниже колена. Я даже

испугаться не успел – так быстро это произошло. Секунд десять, даже воздух не весь из скафандра сдулся. Ха! Такие дела, братцы!

– Протез мне оплатило министерство, да какой! – он пошевелил металлическими пальцами. – Не потеет, не болит, не мёрзнет, только что жопу не чешет, ха! Загляденье, мать его! И значок вот дали, крысы штабные! Открытый космос! Тхаха! Чёрта лысого они знают, что такое открытый космос! – Он захохотал в голос и ткнул пальцем в платиновый знак отличия.

Повисла пауза, но никто не решался вставить слово. Тут паренёк посмелее собрался с духом и спросил:

– Капитан, а ухо? Как вы потеряли ухо? Вы им слышите? Или имплант?

А второй курсант, вдруг осмелев, затараторил:

– Вы сражались без шлема? Его сорвало взрывом низкотемпературной плазмы? – вопросы сыпались как из ведра. – Или нет? Шов ведь совершенно ровный – это вражеская клешня?! Но как? Как вы позволили им подобраться так близко? Села батарея на винтовке?

– Да не-е-ет, это тут, у нас... на полигоне. – Он вдруг поменялся в лице и недовольно хмыкнул. Потом взялся здоровой рукой за кружку и поставил перед собой, будто хотел отгородиться от назойливых собеседников. Эту историю он рассказывать не хотел.

– Да вы что! Но как это получилось?! – не унимался кто-то. Бармен уже не мог скрыть улыбку.

Капитан вздохнул и нехотя продолжил:

На этом бесплатная часть заканчивается. Продолжение можно приобрести на сайте alexeymarkov.ru/fiction

Другие мои книги (правда, не художественные):

Хулиномика.рф – финансовые рынки для гопников-интеллектуалов

Криптоуюматика.рф – вся правда о блокчейне человеческим языком